

Рязанов Эльдгар

21.09.2004

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ: «С КИНО СОБИРАЮСЬ ЗАВЯЗАТЬ...»

**Знаменитый режиссер уходит,
потому что настало время
«молодым помучиться»**

В МУЗЕЕ Пушкина на Мойке, 12, в очередной раз вручили премию «Петрополь». За большие достижения в области культуры и искусства. В числе лауреатов 2004 года был и Эльдар Рязанов. Во время церемонии награждения Эльдар Александрович то и дело репликами из зала предлагал «побыстрее свернуться и перейти к фуршету». Последним из награжденных, получив награду из рук своего ученика Юрия Мамина, кинорежиссер обратился к ведущему: «А сейчас-то уже выпьем?»

ПО ТОМУ, как Рязанов пил на фуршете, стало ясно: он просто дурачился. Не зная этого, корреспондент «Смены» между церемонией и фуршетом попросил выдающегося кинорежиссера ответить на несколько вопросов, «пока наливают...».

«Кина не будет?»

- Эльдар Александрович, в какой стадии находится ваш новый фильм?

- Какой?
- Об Андерсене.
- Ищу деньги. Есть сценарий, написан почти год назад. Но самой задумке - снять фильм об удивительном сказочнике Гансе Христиане Андерсене - уже лет двадцать. Я даже побывал в Копенгагене, отсматривал натуру. Но картина дорогая, потому что дело происходит в XIX веке, да еще в Дании. Костюмы, старые паровозы, экипажи. Черт-те что! На все это очень сложно найти деньги.

Из режиссеров - в президенты

- В СМИ промелькнула какая-то странная информация. Якобы вы собираетесь снять «Андерсена» и завязать с кино?

- Почему странная? Нормальная. Я же советский человек. Я планирую свою жизнь. И я прекрасно понимаю, что когда-то надо закругляться. Но я себе приготовил тыл. Буду президентом киноклуба «Эльдар». Откроется он где-то в ноябре. Пусть молодые режиссеры корячатся. Пусть они побегают за деньгами, помучаются. А я буду прокатчиком. Буду прокатывать спектакли, фильмы. Ну и сам, конечно, кое-что ставить, писать.

Любовная лодка разбилась о быт

- Ставить спектакли? Желание попробовать свои силы в постановке мюзикла у вас еще не прошло?

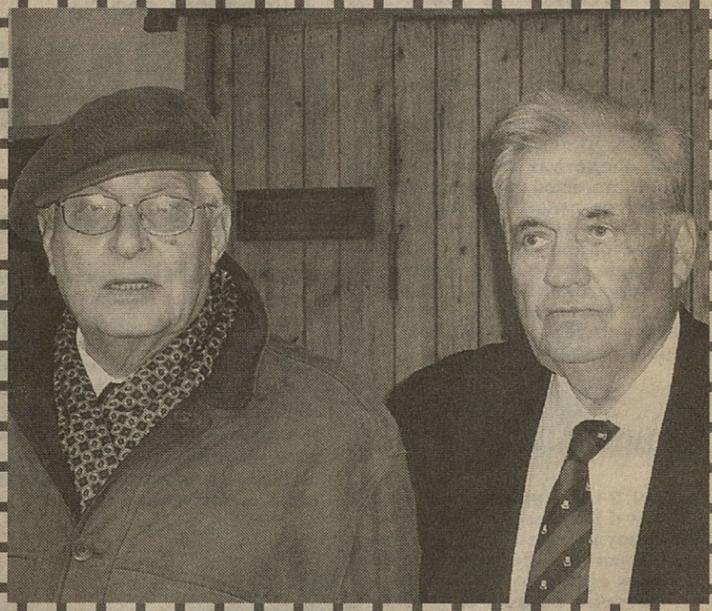
- Это мое желание, как любовная лодка, разбилось о быт. Не было опять-таки денег. Все то же самое - костюмы, декорации, пятое-десятое. Но самое главное, некому стало играть. Речь шла о постановке в Театре сатиры. Но из Сатиры ушли почти все артисты мужчины, которые умеют петь и танцевать. Когда по-

дошло время репетиций, выяснилось, что там есть только два таких артиста, а мне нужно было шесть.

Когда-то мы с Гришей Гориным написали сценарий «Расстрельная комедия». В последний вариант я вернул все, что когда-то цензура запретила, и сделал сценарий театральным. Андрей Петров написал много замечательных музыкальных номеров. Но из этой затеи ничего не вышло. В общем, как всегда - «куда крестьянину податься?»

жа. Страх ощутил только в Москве, в Шереметьево. Но, слава богу, все обошлось.

Ни «самиздат», ни «тамиздат» читать я никому не давал, не хотел рисковать. Мне хорошо была известна история Александра Гладкова, по пьесе которого «Давным-давно» я снимал «Гусарскую балладу». Драматург схлопотал срок за то, что дал товарищу почитать «Майн кампф» Гитлера.

Матерый контрабандист

- В одном из ваших интервью я вычитал, что для вас «книга большее наслаждение, чем театр и кино».

- Это правда.

- Театр - еще как-то можно понять, но кино!..

- ...которому я отдал, посвятил всю свою жизнь? Книга всегда со мной. А если она еще и хорошая, для меня чтение - настоящий праздник. Книгу можно взять в дорогу, ее можно перечитать, можно вернуться к любой странице. Читатель сам себе и режиссер, и постановщик, и исполнитель всех ролей. Процесс чтения я обожаю с детства. И любовь к чтению не тускнеет. Вот к кино у меня бывает иногда какое-то охлаждение, потом снова появляется интерес, а к книге интерес не пропадал никогда. Разве что времени часто не хватало.

В детстве, в юности я был записан был одновременно в нескольких библиотеках. Позже стоял в очередях на подписку, унижался - покупал книги из-под полы. У меня огромная библиотека, где довольно много книг, которые я не читал. Теперь они стоят в очереди ко мне. И я осознаю, что далеко не все успею прочесть.

- Вы не упомянули о том, как привозили книги из-за границы. Эльдар Александрович, а не было ли у вас желания снять автобиографическую комедию под условным названием «Контрабандист» или что-то в этом роде?

- Сейчас это уже и неактуально и неинтересно. Интересно было снять такую картину тогда, при советской власти! Но и тогда у меня не было подобного желания. Я же не безумец. С меня хватало безумия ввозить в Страну советов запрещенную литературу - Солженицына, Владимира Авторханова, многих других писателей, чьи фамилии большинство советских граждан и не слышало. Не скажу, что я рисковал жизнью. Но во всяком случае были бы большие неприятности, если бы меня хоть раз поймали.

Однажды из Австралии я привез целый ящик книг запрещенных в Советском Союзе авторов. Упаковал их в посылку и отправил ее отдельным местом бага-

«На мемориалы мрамора не хватит!»

- Эльдар Александрович, в Москве на проспекте Вернадского на обычном панельном доме, где снималась «Ирония судьбы», установили, наверно, единственную в мире мемориальную доску, посвященную кинокомедии.

- Мне позавчера сказали, что буквально на следующий день после установки доску украли. Я этого не знал. Вернусь в Москву - поеду проверю. Но я очень даже допускаю, что такое возможно. Потому что сколько раз у вас в Питере крали Чижика? Бывшая самая читающая страна стала самой воруемой самой торгующей.

- Справедливости ради такую же доску следовало бы повесить в Петербурге. События «Иронии» происходят не столько в Москве, сколько в Питере.

- Возможно, вы и правы. Но в Ленинграде... в Петербурге очень много связанных со мной досок надо вешать. Тут же снимался фильм «О бедном гусаре», и «Итальянцы в России», и «Вокзал для двоих». Даже зоологический музей в «Гараже» - питерский. И «Ключ от спальни» я здесь снимал. Много досок надо. А на них надо очень много мрамора. Никто столько денег на мрамор не даст. А если бы и дали, то разумнее было бы потратить их на кино, а не на камень.

Однажды сильно перебрал

- В общем этот разговор долгий, мне очень приятно, но там... Короче, пошли выпьем.

- Эльдар Александрович, вы так говорите, что можно подумывать...

- А вы знаете, мне когда-то очень хотелось поскорее повзрослеть, и я рано начал выпивать, лет в пятнадцать. Мама переживала. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы я однажды сильно не перебрал. Меня несколько лет мутило от одного лишь запаха спиртного.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Замира УСМАНОВА

